

Глава 22

Судя по растерянному выражению лица Нин Шуана, мужчины все поняли.

— Похоже, не помнит, — тихо переговаривались они.

Нин Шуан нахмурился и уже собирался расспросить их подробнее, но те его опередили:

— Мы пойдем. О сегодняшнем знаем только мы с тобой да небо с землей.

Он безмолвно поджал губы, наблюдая, как оба достали из сумок кепки и маски. Натянутые на глаза козырьки придавали им вид отпетых негодяев. Ссутулившись и озираясь по сторонам, они плечом к плечу покинули жилой комплекс.

Нин Шуан упер руки в бока и шумно выдохнул. Какое совпадение: стоило ему здесь появиться, как они тут же его нашли.

Что все это значит?

Впрочем, одно стало ясно: в тот раз в заброшенном лабораторном корпусе, скорее всего, действовали старейшины клана. А то, что он видел там Цзи Хуайчжи, было лишь иллюзией, вызванной действием Гу.

Он чуть было не обвинил хорошего человека.

Нин Шуан плотнее запахнул куртку, потер озябшие руки и тоже пошел прочь.

Домой он вернулся в половине четвертого утра. Внизу царила тишина. Он поднял взгляд на комнату Цзи Хуайчжи — из-под двери не пробивалось ни лучика света. Похоже, тот спал.

И правда, в такой час, что еще ему делать? Нин Шуан снял обувь и куртку и на цыпочках поднялся наверх.

Он вдруг почувствовал, что попал в какой-то замкнутый круг.

До того как они стали жить вместе, он так же тихо пробирался в дом, чтобы не попасться на глаза родителям.

Теперь он крался мимо комнаты Цзи Хуайчжи, хотя и сам не понимал, почему инстинктивно старается скрыть от него свои ночные вылазки.

Но скрытность...

— А-а-а-а! — когда он проходил мимо комнаты Цзи Хуайчжи, дверь внезапно распахнулась. От неожиданности Нин Шуан взвизгнул, инстинктивно обхватив себя руками и сгибаясь в оборонительной позе. Его лицо исказилось от испуга, когда он уставился на вышедшего человека.

Цзи Хуайчжи стоял на пороге в длинной ночной рубашке, его волосы были растрепаны. Вид у него был сонный, но пронзительный вскрик Нин Шуана, кажется, окончательно его разбудил.

— Напугал до смерти, — пробормотал Нин Шуан, и его колени подогнулись. Он осел прямо на пол.

Рука Цзи Хуайчжи, лежавшая на дверной ручке, невольно сжалась. Он вышел из комнаты и присел на корточки перед Нин Шуаном.

— Ты вернулся? Я думал, ты придешь только утром.

Нин Шуан прижал руку к бешено колотящемуся сердцу.

— Я же не на преступление ходил. Закончил дела и вернулся.

Цзи Хуайчжи протянул ему руку.

— Вставай, на полу холодно.

Зима еще не вступила в свои права, и отопление в доме не включили. Каменный пол был ледяным, почти как бетон на улице.

Нин Шуан посмотрел на протянутую руку — бледную, красивую, с тонкими, четко очерченными пальцами. Она выглядела на удивление надежной. Неудобно как-то...

Но, несмотря на внутренние терзания, он без колебаний вложил свою ладонь в ладонь Цзи Хуайчжи. Холод тут же пронзил его до самого затылка, по спине пробежали мурашки. Рука Цзи Хуайчжи казалась холоднее самого пола.

Поднявшись на ноги, Нин Шуан высвободил свою руку.

— Почему ты не спишь? Уже больше трех часов.

— Я встал в туалет.

— А, ну да. Тогда иди, иди, — Нин Шуан, словно краб, боком пробрался к своей двери, открыл ее и, уже заходя внутрь, высунул голову. — Спокойной ночи, ложись скорее.

— Хорошо, — кивнул Цзи Хуайчжи.

Вернувшись в комнату, Нин Шуан быстро разделся, вернул насекомых в стеклянный флакон и снова спрятал его в ящике. Затем переоделся в пижаму, выставил комфортную температуру на кондиционере и нырнул под одеяло.

Сонливость накатила мгновенно.

Днем он толком не выспался, а потом еще полночи провел на ногах. Стоило голове коснуться подушки, как он тут же провалился в сон. Через несколько минут его дыхание стало ровным и глубоким.

Выйдя из ванной, Цзи Хуайчжи бросил долгий взгляд на плотно закрытую дверь комнаты Нин Шуана. Его глаза потемнели. Он поднял запястье, посмотрел на метку — ее цвет стал заметно глубже.

***

Прошла неделя.

Вокруг Нин Шуана больше не происходило никаких странных событий. Чжу Жань выписался из больницы и вернулся к военной подготовке.

В тот день после обеда университет объявил, что завтра у всех первокурсников выходной, а послезавтра их ждет двухдневный поход с ночевкой в городской заповедный лес для тренировки навыков выживания в дикой природе.

Чтобы дать студентам время на подготовку, занятия отменили уже в три часа дня.

Дел у Нин Шуана не было, поэтому он отправился домой вместе с Цзи Хуайчжи.

На автобусной остановке Нин Шуан, уткнувшись в телефон, сказал:

— Нам нужно будет заехать в супермаркет. Купить что-нибудь быстрого приготовления, энергетические напитки.

— Обязательно ночевать на природе? — спросил Цзи Хуайчжи.

— Да, но палатки и спальники выдаст университет. За нами будут присматривать, так что ничего не случится.

— Понятно.

— Боишься? — Нин Шуан склонил голову набок, с любопытством глядя на него.

Рана на голове Цзи Хуайчжи полностью зажила, не оставив и следа. Его лицо было по-прежнему безупречно.

Цзи Хуайчжи покачал головой.

— Нет.

— Даже если и боишься, я буду рядом. — Подошел автобус, и Нин Шуан, схватив Цзи Хуайчжи за запястье, затащил его внутрь, оплатив проезд за двоих.

Он предполагал, что Цзи Хуайчжи может бояться, потому что тот производил впечатление человека, которого с детства холили и лелеяли. Отсюда, наверное, и его хрупкое телосложение, и утонченная внешность.

Они сели на задние сиденья.

— В лесу я возьму с собой фотоаппарат, — продолжил Нин Шуан, — заодно сделаем проект для нашего факультета.

— Хорошо.

Окно было приоткрыто, и ворвавшийся в салон ветер ерошил челку Нин Шуана. Он с улыбкой что-то оживленно рассказывал Цзи Хуайчжи; в уголке рта мелькал клык, а ямочка на щеке делала его еще более обаятельным. Цзи Хуайчжи не сводил с него взгляда, порой даже не вслушиваясь в слова.

Эту идиллию нарушила резкая трель телефона.

Цзи Хуайчжи отвел взгляд. Нин Шуан достал мобильный и ответил на звонок.

— Старшая сестра Циннин, ты уже лучше себя чувствуешь? — он удивился, увидев на экране имя Мин Циннин.

— Давно в порядке, — рассмеялась девушка в трубке. — Я же обещала угостить тебя ужином после выписки, но ты был так занят с первокурсниками. Я слышала, у вас завтра выходной, так что я хотела пригласить тебя и друзей, которые навещали меня в больнице, сегодня вечером. Сможешь?

Они сидели так близко, что Цзи Хуайчжи, даже без громкой связи, отчетливо слышал каждое слово.

— Ужин? Сегодня? — переспросил Нин Шуан.

— Да, сегодня посидим, а завтра будешь отдыхать, — ответила она.

Рука Цзи Хуайчжи, лежавшая на колене, сжалась в кулак. Он надеялся, что Нин Шуан откажется, но какая у того была причина для отказа?

И действительно, Нин Шуан, помедлив секунду, согласился:

— Хорошо, скинь мне адрес, я переоденусь и приеду.

— Договорились, сейчас отправлю в WeChat. Тогда до связи?

— До связи.

Закончив разговор, Нин Шуан убрал телефон и повернулся к Цзи Хуайчжи, но тот, опустив голову, произнес холодным, отстраненным тоном:

— Я слышал. Ты сегодня идешь на ужин с друзьями.

Нин Шуан смущенно улыбнулся и потер затылок.

— Я давно обещал, неудобно было отказывать. Постараюсь вернуться пораньше. В супермаркет сегодня не пойдем, съездим завтра.

— А с Нин Дуньдунем гулять будешь?

— Один день можно и пропустить.

— Вернешься поздно?

— Думаю, нет. Там в основном девушки, так что пить много не будем.

— Много девушек?

— Ну... наверное, — задумался Нин Шуан. У Мин Циннин, конечно, большинство друзей — девушки.

Цзи Хуайчжи пожалел, что вообще спросил.

В следующую секунду теплая ладонь легла на тыльную сторону его руки. Нин Шуан легонько похлопал по ней.

— Я вернусь рано. Тебе что-нибудь привезти?

Прикосновение успокоило тревогу в душе Цзи Хуайчжи. Он повернул голову и встретился с

глазами Нин Шуана — темными, как агат, с легким стеклянным блеском. В уголках его губ играла улыбка.

Кадык Цзи Хуайчжи дернулся. Он отвернулся.

— Ничего.

Нин Шуан убрал руку.

— Ладно.

Цзи Хуайчжи опустил взгляд на свои руки и, поджав губы, замолчал.

Вернувшись домой, Нин Шуан поднялся к себе переодеться. В последнее время потеплело, и вечера были не такими холодными. Он надел белую футболку, накинув поверх нее тонкую синюю куртку, и дополнил образ широкими коричневыми брюками. Получилось свежо и юношески.

Спустившись вниз, он увидел Цзи Хуайчжи, который сидел на диване и играл с Нин Дуньдунем.

Нин Шуан с облегчением отметил, как хорошо они ладят. Поначалу пес относился к новому жильцу с настороженностью, но теперь, кажется, полностью его принял.

Он подошел ближе.

— Ну, я пошел. В холодильнике есть вчерашняя еда, не забудь поужинать.

Цзи Хуайчжи поднял на него тяжелый, мрачный взгляд. Нин Дуньдунь тоже поднял голову и уставился на хозяина своими круглыми, как бусины, глазами.

Эта сцена показалась Нин Шуану невероятно милой.

Он подошел к дивану, присел на корточки и погладил пса по голове.

— Нин Дуньдунь, я вернусь рано, — с улыбкой пообещал он.

— Гав! — пес ткнулся ему в грудь.

Нин Шуан рассмеялся.

— Глупый пес, — сказал он, легонько потрепав Нин Дуньдуня за ухо.

Выражение лица Цзи Хуайчжи неуловимо смягчилось. Попрощавшись с собакой, Нин Шуан взглянул на часы и сказал, что ему пора. Он еще раз кивнул Цзи Хуайчжи, прошел в прихожую, переобулся и вышел за дверь.

Цзи Хуайчжи, прислонившись к дверному косяку, с непроницаемым видом смотрел ему вслед. Нин Дуньдунь подошел и сел у его ног.

Что ж, раньше Нин Дуньдунь ждал возвращения хозяина один. Теперь у него появился товарищ.

***

— Старшая сестра, — Нин Шуан пришел одним из последних. Блюда уже почти все стояли на столе.

— Простите, я опоздал, — сказал он, садясь на свое место. Было очевидно, что все ждали только его, чтобы начать есть.

Но Мин Циннин и остальные, казалось, ничуть не обиделись.

— Ничего страшного, садись, — сказала она.

Один из старшекурсников, сидевших за столом, усмехнулся:

— Раз опоздал, придется выпить штрафную.

Лицо Нин Шуана вытянулось.

— Я не пью, — поспешно запротестовал он.

— Да шучу я, шучу. Все знают, что ты не пьешь.

Нин Шуан с облегчением выдохнул.

— Тогда я выпью несколько штрафных чашек чая.

Когда принесли последнее блюдо, все наконец принялись за еду.

После ужина компания отправилась в ближайший караоке-бар, где они все вместе сняли большой зал.

Нин Шуану пришлось спеть несколько песен, и он так пропитался запахом алкоголя, что казалось, вот-вот опьянеет от одного лишь аромата.

К счастью, долго петь их не заставили. Вскоре кто-то принес карты, и все уселись играть.

Нин Шуан внимательно слушал правила.

Игра была простой — нужно было угадать, у кого карта старше. Проигравший выбирал «правду» или «действие».

Сыграв несколько раундов, Нин Шуан освоился и стал играть увереннее, но удача была переменчива.

Поначалу вопросы были безобидными, но, когда алкоголь ударил в голову, один из парней вдруг спросил Нин Шуана:

— У тебя есть кто-нибудь, кто тебе нравится?

В прошлом году на этот же вопрос он ответил «нет».

Но в этот раз...

Нин Шуан серьезно задумался, а затем кивнул.

На несколько секунд в комнате воцарилась тишина, а затем раздался взрыв возгласов. Все принялись шуметь:

— Что? Непрístupная крепость пала? Кто она? С нашего потока? Или первокурсница? Неужели кто-то из старших сестер?

Вопросы посыпались на Нин Шуана со всех сторон. Он загадочно улыбнулся.

— Я проиграл всего один раз, а вы задали мне столько вопросов.

Все поняли намек: если хотите узнать больше, выигрывайте.

— Отлично! — парень напротив него закатал рукава, преисполненный решимости. — Сегодня я вытяну из тебя имя твоей возлюбленной!

Остальные его поддержали:

— Мы с тобой

<http://bllate.org/book/13683/1212376>